

УДК 316.344.23

КОРРЕЛЯЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ДЕПРИВАЦИИ НА СОЦИАЛЬНУЮ АКТИВНОСТЬ РОССИЯН

К. В. Мохнаткина

Мохнаткина Ксения Владимировна, старший преподаватель кафедры социальной информатики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, kse339@yandex.ru

В статье по результатам эмпирического исследования раскрыты возможности корреляционного анализа экономической и социальной депривации россиян. Выявлена взаимосвязь степени депривации и общественной активности населения. Уточнено, что мотивы участия в общественной жизни лишь отчасти сопрягаются с уровнем депривации опрошенных. Доказано, что при невысокой гражданской активности населения России в целом чем меньше депривация россиян, тем выше уровень активности их практик участия в общественной жизни. Самым распространенным мотивом участия в жизни социума оказались личные убеждения. Затем, с большим отрывом, следуют гражданская позиция респондентов, возможность поддерживать хорошие отношения с окружающими, быть всегда в курсе событий и на время забыть свои проблемы. Эти стимулы прямо сопрягаются с уровнем депривации опрошенных. Обратной является тенденция стимулирования активности под давлением общественности. Она растет по мере усиления депривации. Зафиксирована и измерена взаимосвязь депривации и величины свободного времени, а также способов проведения досуга. Как показал анализ, чем больше у россиян экономических лишений, тем меньше у них свободного времени, тем чаще они проводят свой досуг за распитием спиртного. Чем меньше депривация респондентов, тем реже они читают художественную литературу, но больше общаются, чаще отдыхают за компьютером, больше посвящают свой досуг прогулкам, спорту, посещениям дискотек, клубов, кинотеатров, театров, концертов, повышают свое образование.

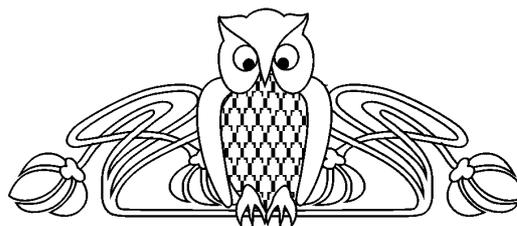
Ключевые слова: экономическая депривация, социальная депривация, социальная активность, участие в общественной жизни, досуг.

Correlation Analysis of the Impact of Deprivation on the Social Activity of Russians

K. V. Mohnatkina

Kseniya V. Mohnatkina, ORCID 0000-0003-0640-8704, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, kse339@yandex.ru

Article based on the results of empirical research of possibilities of correlation analysis of economic and social deprivation. Interrelation degree of deprivation and public participation. Clarified that the motives for participation in public life are only partly in the level of deprivation. It has been proven that when low civic participation of the Russian population as a whole, the smaller the deprivation of Russians is, the higher the level of activity of their practices of participation in public life. The most common motive for participation in the life

of society were personal beliefs. Then, by a large margin followed by citizenship respondents, the ability to maintain good relations with others, and be always up to date and forget their problems for a while. These incentives directly interfaced to the level of deprivation. The reverse trend is stimulating the activity of public pressure. It grows with increasing deprivation. Fixed and measured the relationship deprivation and the amount of free time, as well as ways of spending leisure time. As demonstrated by the analysis, the more Russians economic deprivation, the less they have free time, the more they spend their leisure time for drinking alcohol. Than less deprivation respondents, the less they read fiction, but more chatting, often resting at the computer, often devote their leisure walks, sports, visits to discos, clubs, cinemas, theatres, concerts, increase their education.

Key words: economic deprivation, social deprivation, social activity, participation in public life, vacation.

DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-1-55-59

Сегодня, в условиях растущей социальной дифференциации, все чаще актуализируется проблема вынужденных ограничений и лишений различных категорий россиян, их депривированности¹. Под депривацией понимается состояние, когда субъект не имеет возможности удовлетворять свои основные (жизненные) потребности в достаточной мере в течение длительного времени². Оно может быть осознанным и сопровождаться пониманием причин такого состояния, а может быть не осознанным. Однако и в том и в другом случае такое состояние может сопровождаться целым рядом негативных последствий и девиаций – от пассивной депрессии до активной агрессии представителей различных слоев россиян, ростом социальной напряженности, девиаций³. С учетом этого важно социологически отслеживать степень распространенности данного явления, его причины, дабы оценить его масштабы, вовремя принимать меры по нейтрализации и сокращению последствий.

Исходя из этого, в 2015–2016 гг. было проведено социологическое исследование степени депривированности жителей Саратовской, Ульяновской, Ленинградской, Ростовской, Мурманской областей, а также Татарстана и Башкирии. В ходе исследования по комплексной квотной стратифицированной, территориальной выборке было опрошено 850 человек, из которых 65,3% составляли мужчины 34,7% женщины. Значительная часть респондентов в возрасте от 30 до 40 лет (25,1%), 1,2% опрошенных находятся в группе лиц моложе 18 лет и 1,6% – старше 70 лет.

Экономическая депривация – это вынужденное полное или частичное ограничение потребления материальных благ и услуг, необходимых для удовлетворения основных потребностей личности. Она проистекает из неравномерного распределения доходов в обществе. Наиболее эффективным инструментом ее измерения выступает уровень потребительских возможностей семьи. В нашем исследовании этот индикатор замерялся через ряд параметров: 1) мы едва сводим концы с концами, денег не хватает даже на питание (нищие); 2) денег хватает только на питание, но покупка одежды вызывает затруднения (бедные); 3) доходов хватает на питание и одежду, но на покупку вещей длительного пользования – стиральной машины, холодильника, телевизора – приходится брать заем, кредит (малообеспеченные); 4) мы можем без труда покупать вещи длительного пользования, затруднительна покупка действительно дорогих вещей, например автомобиля (среднеобеспеченные); 5) мы можем без труда приобретать вещи длительного пользования, купить машину (состоятельные); 6) мы можем позволить себе все, что пожелаем, у нас нет материальных затруднений (богатые).

Социальная депривация в узком смысле (как антитеза экономической) – это ограничения в каких-либо правах, в возможности ведения полноценного образа жизни. Ее анализ предполагает, например, рассмотрение особенностей участия россиян в общественной жизни и их способы проведения досуга.

Большинство опрошенных (66,5%) полагают, что не участвуют в общественной жизни. Однако 17,6% – участвуют в выборах. Среди обнищавшей категории россиян таковых боль-

ше всего – 25,0% (вероятно, они связывают с выборами какие-то позитивные ожидания, испытывают ощущение своей необходимости, или – бесплатное развлечение), чуть меньше – среди бедных (18,5%) и среди состоятельных (18,0%), еще меньше – среди малообеспеченных и среднеобеспеченных групп (соответственно 15,6 и 12,8%), 6,9% – участвуют в субботниках. Причем по мере сокращения степени экономической депривации растет данный вид активности. Пороговой здесь выступает срединная категория россиян, среди которых в два раза больше таких активистов. Среди состоятельных и богатых групп эта субботняя активность вновь сокращается (табл. 1).

Только 3,3% опрошенных являются членами общественной организации (видимо, профессиональный союзы не считались таковыми). Однако среди состоятельных граждан таковых в три раза больше (10%). Именно эта категория россиян в два раза чаще других участвует в общественных мероприятиях в своем населенном пункте, в пять раз чаще других занимается благотворительностью (4,0% против 0,8% по выборке).

Среднеобеспеченные группы чаще других участвуют в делах жилищного, дачного, гаражного кооператива (2,1% против 0,5% по выборке) и в мероприятиях благоустройства по месту жительства (2,1% против 1,2%). Богатые почти в 20 раз чаще других являются членами политических партий (7,7% против 0,4% по выборке). Таким образом, при невысокой гражданской активности чем менее депривированы россияне, тем выше уровень активности их общественных практик

Самым распространенным мотивом участия в общественной жизни оказались личные

Таблица 1

Влияние степени экономической депривации на участие россиян в общественной жизни, % по степени депривации

Участие в общественной жизни	Степень экономической депривации						Итого
	нищие	бедные	малообеспеченные	среднеобеспеченные	состоятельные	богатые	
Нет, не участвую	64,0	67,8	67,5	66,0	56,0	69,2	66,5
Участвую в выборах	25,6	18,5	15,6	12,8	18,0	15,4	17,6
Участвую в субботниках	5,8	7,3	6,7	12,8	4,0	7,7	6,9
Являюсь членом общественной организации	2,3	2,0	4,0	–	10,0	–	3,3
Участвую в общественных мероприятиях в своем населенном пункте	–	0,5	2,1	2,1	4,0	–	1,5
Участвую в делах жилищного, дачного, гаражного кооператива	1,2	–	0,6	2,1	–	–	0,5
Участвовал в митингах, забастовках, демонстрациях	–	1,5	1,5	–	2,0	–	1,2
Участвую в мероприятиях благоустройства по месту жительства	–	1,0	1,5	2,1	2,0	–	1,2
Занимаюсь благотворительностью	–	1,0	0,3	2,1	4,0	–	0,8
Являюсь членом партии	1,2	0,5	–	–	–	7,7	0,4
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

убеждения, гражданская позиция респондентов (табл. 2). На это указали 44,8% опрошенных. Среди состоятельных, среднеобеспеченных и нищих категорий населения таковых оказалось большинство (соответственно 57,1, 53,3 и 53,6%). 15,7% опрошенных считают, что – возможность поддерживать хорошие отношения с окружающими. Чаще других так полагают малообеспеченные (18,0%), состоятельные (19,0%), и каждый четвертый среднеобеспеченный россиянин (26,7%). Особенно на этом настаивают богатые категории населения, где такое мнение встречается в четыре раза чаще, чем в среднем по выборке (60,0%).

Считают, что участие в жизни общества отвлекает их от собственных проблем, 15,2% опрошенных. В 1,5 раза чаще других на этом настаивали бедные категории населения. По мере сокращения экономической депривации доля таковых уменьшается. Для 13,0% респондентов участие в общественной жизни – это возможность быть всегда в курсе событий. Начиная с бедных, этот стимул увеличивает свою значимость по мере сокращения депривации и достигает максимума в 40,0% у богатых россиян. Однако и среди нищих он встречается у 17,9%.

Обратной является тенденция активности под давлением общественности. Она растет по мере депривации: 4,0% – у малообеспеченных, 5,1% – у бедных и 7,1% – у нищих категорий населения при 3,9% в среднем по выборке; 3,5% респондентов участвуют в общественной жизни ради хорошей возможности поддерживать нужные связи. Чаще других на это ориентированы среднеобеспеченные и состоятельные граждане (соответственно 6,7 и 4,8%). Личный финансовый интерес в качестве стимула в два раза чаще

присутствует у среднеобеспеченных россиян (6,7% против 3,0% по выборке). Только малообеспеченных стимулирует общение в процессе социально-политической активности. И только бедные указали на то, что они участвуют в общественной жизни, чтобы быть как все.

Важным параметром социальной депривации является возможность качественного проведения досуга. Для его уточнения задавался вопрос о количестве ежедневного свободного времени (табл. 3). Выяснилось, что в среднем у 3,35% опрошенных – менее часа. Однако в категории обнищавших россиян таковых оказалось в два раза больше (7,7%). Около 2 часов свободного времени имеют 12,8% респондентов. В категории бедных таковых 17,4%. Самым распространенным ответом стало указание на 2–4 часа свободного времени в день (32,6%). Несколько больше таковых встречалось среди малообеспеченных (38,4%), среднеобеспеченных (34,1%) и особенно богатых россиян (46,2%). Среди этих же категорий немного чаще встречались и те, кто имеет 5–6 часов свободного времени в день. Чем менее депривированы россияне, тем больше среди них доля таковых. Больше 6 часов свободного времени чаще всего встречалось среди обнищавшей и бедной категорий опрошенных (соответственно 55,4 и 38,0% против 31,5% в среднем по выборке). Таким образом, корреляционный анализ показал, что чем сильнее депривированы россияне, тем меньше у них свободного времени. Исключение составляют большинство нищих и каждый третий бедный, которые, видимо, не работают и потому имеют много свободного времени. Коэффициент корреляции 0,370 при приблизительной значимости 0,001.

Таблица 2

Влияние степени экономической депривации на мотивы участия россиян в общественной жизни, % по степени депривации

Мотивы участия в общественной жизни	Степень экономической депривации						По выборке
	нищие	бедные	малообеспеченные	среднеобеспеченные	состоятельные	богатые	
Мои личные убеждения, гражданская позиция	53,6	40,7	43,0	53,3	57,1	–	44,8
Возможность поддерживать хорошие отношения с окружающими	7,1	8,5	18,0	26,7	19,0	60,0	15,7
Это отвлекает меня от моих проблем	10,7	27,1	14,0	6,7	4,8	–	15,2
Возможность быть всегда в курсе событий	17,9	10,2	14,0	–	14,3	40,0	13,0
Давление общественности	7,1	5,1	4,0	–	–	–	3,9
Хорошая возможность поддерживать нужные связи	–	3,4	3,0	6,7	4,8	–	3,5
В этом есть мой личный финансовый интерес	3,6	3,4	3,0	6,7	–	–	3,0
Интерес и общение	–	–	1,0	–	–	–	0,4
Принимаю участие как все	–	1,7	–	–	–	–	0,4
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 3

Влияние степени экономической депривации на количество свободного времени россиян, % по степени депривации

Количество ежедневного свободного времени	Степень экономической депривации						Итого
	нищие	бедные	малообеспеченные	среднеобеспеченные	состоятельные	богатые	
Менее часа	7,7	2,2	2,3	4,5	4,3	7,7	3,3
Около 2 часов	10,8	17,4	10,8	11,4	13,0	7,7	12,8
От 2 до 4 часов	18,5	28,8	38,4	34,1	28,3	46,2	32,6
5–6 часов	7,7	13,6	23,6	20,5	28,3	30,8	19,5
Более 6 часов	55,4	38,0	24,3	29,5	26,1	7,7	31,5
Всегда по-разному	–	–	0,7	–	–	–	0,3
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Самым распространенным способом проведения досуга является просмотр телепередач (44,6%). Особенно это распространено среди малообеспеченных (47,2%) и самых богатых (46,2%) категорий россиян. Хотя можно предположить, что причины этого различны. Малообеспеченных это привлекает в связи с незатратностью данного вида досуга, а богатым дает возможность быть в курсе событий или получить релаксацию. Каждый четвертый опрошенный совершает в свободное время прогулки (26,0%). Чем менее депривирована категория респондентов, тем больше доля прогуливающихся в их среде.

За садом и огородом ухаживают 25,2% опрошенных. Немного чаще других этим занимаются обнищавшие и бедные слои населения (соответственно 27,2 и 28,7%), а также срединная категория опрошенных (30,4%). Для одних, видимо, это определенная добавка пищевых ресурсов, для других – признак срединной статусности и дополнительная возможность отдыха на природе. Еще меньше доля тех, кто в свободное время читает художественную литературу (24,1%). Интересно, что чаще других это делают представители обнищавшей и бедной категорий россиян (соответственно 28,4 и 26,2%). Корреляционный анализ показал, что чем менее депривирована группа опрошенных, тем реже она читает художественную литературу.

Примерно каждый пятый россиянин стремится посвящать свое свободное время детям (21,1%). Чаще других это делают обнищавшие, малообеспеченные и среднеобеспеченные категории опрошенных (соответственно 22,2, 23,0 и 26,1%). В свободное время ничего не делают, просто лежат 16,7%. В 1,5 раза чаще других это делают обнищавшие россияне (27,2%). Любят на досуге мастерить что-либо 14,5% респондентов. Немного чаще других так поступают обнищавшие (18,5%), среднеобеспеченные (17,4%) и богатые (15,4%) категории опрошенных. Любят на досуге общаться 14,1% респондентов. Причем чем меньше степень экономической депривации, тем больше россияне предпочитают общение.

В свободное время распивают спиртное с друзьями 10,3%. Причем чем больше экономических лишений, тем чаще выпивают. Исключение – самая богатая категория опрошенных, которые ориентированы на выпивку с друзьями в два раза чаще других (23,1%). Предпочитают развлекаться за компьютером (игры, Интернет) 8,8% опрошенных. Чем меньше депривированы россияне, тем чаще они отдыхают за компьютером. Только 6,3% занимаются спортом. Интересно, что и здесь корреляционный анализ показывает прямую связь между этими характеристиками. Среди ответов упоминались также посещение церкви, моление (4,5%), благотворительная деятельность (1,0%), рыбалка, охота (0,5%), домашнее хозяйство (0,4%) и ремонт квартиры (0,3%).

Таким образом, корреляционный анализ показал, что при невысокой гражданской активности населения России в целом чем менее депривированы россияне, тем выше уровень активности их практик участия в общественной жизни. Самым распространенным мотивом участия в жизни социума оказались личные убеждения. Затем, с большим отрывом, следуют гражданская позиция респондентов, возможность поддерживать хорошие отношения с окружающими, быть всегда в курсе событий и на время забыть свои проблемы. Эти стимулы прямо сопрягаются с уровнем депривированности опрошенных. Обратной является тенденция стимулирования активности под давлением общественности. Она растет по мере усиления депривации.

Как показал анализ, чем больше у россиян экономических лишений, тем меньше у них свободного времени, тем чаще свой досуг они проводят за распитием спиртного. Чем менее депривирована категория респондентов, тем реже они читают художественную литературу, но больше общаются, чаще отдыхают за компьютером, больше посвящают свой досуг прогулкам, спорту, посещениям дискотек, клубов, кинотеатров, театров, концертов, повышают свое образование.

Примечания

- ¹ См.: Аникин В. А., Тихонова Н. Е. Бедность и неравенство в странах БРИКС : российская специфика // Общество и экономика. 2016. № 1. С. 78–114.
- ² См.: Маршалл Т. Х. Ценностные проблемы welfare-

капитализма // Журнал исследований социальной политики. 2011. Т. 8, № 4. С. 439–458.

- ³ См.: Муздыбаев К. Переживание бедности как социальной неудачи : атрибуция ответственности, стратегии со-владания и индикаторы депривации // Социологический журнал. 2001. № 1. С. 5–31.

Образец для цитирования:

Мохнаткина К. В. Корреляционный анализ влияния депривации на социальную активность россиян // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2018. Т. 18, вып. 1. С. 55–59. DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-1-55-59.

Cite this article as:

Mohnatkina K. V. Correlation Analysis of the Impact of Deprivation on the Social Activity of Russians. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2018, vol. 18, iss. 1, pp. 55–59 (in Russian). DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-1-55-59.